
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 347.97/.99

ББК 67.71

DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-53-61

O.N. Shekshueva, *Candidate of Sciences (Law), Docent of the Administrative and Criminal Law Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

THE VALIDITY OF THE COURT JUDGEMENT AS A COMPONENT OF ITS FINALITY

The content of the term “final court judgement” from the point of view of its formation in judicial proceedings in order to correctly establish the facts of the case is analyzed. The authorial definition of the final court judgment is given.

Key words and word-combinations: court judgement, final court judgement, validity, justice.

O.N. Шекишьева, *кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: shekshueva@icloud.com)*

ИСТИННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЕГО ОКОНЧАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Анализируется содержание понятия «окончательное судебное решение» с позиции его формирования в судебном производстве в целях правильного установления фактических обстоятельств дела. Дается авторское определение окончательного судебного решения.

Ключевые слова и словосочетания: судебное решение, окончательное судебное решение, истинность, правосудие.

В Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ), одной из основных целей которого является защита нарушенных прав и законных интересов граждан, заинтересованных в стабильности принятых судебных решений, подлежащих безусловному исполнению.

Окончательное судебное решение, независимо от вида судопроизводства, в кото-

ром разрешено дело по существу, приобретает свойства общеобязательности, исключительности, непровержимости в силу прямого указания в законе, согласно которому «вступившие в законную силу постановления судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации» [1, ст. 1].

В Толковом словаре русского языка термин «окончательный» означает «последний, полученный в конечном итоге, а также не подлежащий пересмотру или отмене» [2, с. 450]. Фактически такой же смысл окончательности судебных актов придает Европейский суд, который указывает, что «отмена в порядке надзора обязательных и подлежащих исполнению судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, является нарушением принципа правовой определенности в нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции» [3]. «Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательного характера судебных решений. Данный принцип предусматривает, что ни одна сторона не вправе требовать пересмотра окончательного и имеющего обязательную силу решения исключительно с целью проведения нового слушания дела и вынесения нового решения. Полномочия высших судов по пересмотру дел должны сводиться к устранению судебных ошибок, а не проведению нового рассмотрения. Пересмотр не должен использоваться как скрытая форма обжалования, и одна лишь возможность существования двух точек зрения по одному вопросу не является основанием для нового рассмотрения. Отступления от этого принципа оправданы, только если это необходимо в силу существенных и непреодолимых обстоятельств» [4]. Таким образом, Европейский суд окончательными считает судебные решения, которые не подлежат пересмотру или отмене в связи с несогласием субъекта обжалования с выводами суда, изложенными в решении. По мнению Европейского суда, при определенных обстоятельствах правовая определенность может быть нарушена для исправления «существенного нарушения» или «судебной ошибки» [5].

Понятие «окончательное судебное решение» отсутствует в юридической науке, хотя оно известно еще со времен принятия уставов уголовного и гражданского судопроизводства. Так, по Уставу гражданского судопроизводства окончательными считались решения мировых судей по заявлениям на сумму не свыше 30 рублей (ст. 134), решения мирового съезда (ст. 184) [6]. Приговор мирового судьи признавался окончательным, когда им «определялись: взыскание, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше пятнадцати рублей с одного лица или арест не свыше трех дней, и когда вознаграждение за вред или убытки не превышало тридцати рублей» (ст. 124 Устава уголовного судопроизводства) [7]. Окончательными считались решения апелляционной инстанции, принятые по результатам рассмотрения жалоб. Кодекс судейской этики под окончательным судебным актом понимает тот, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде соответствующей судебной инстанции [8].

Следовательно, окончательность судебного решения трактуется с точки

зрения неотменяемости (неизменяемости) установленных судом фактических обстоятельств дела, запрета с момента вступления решения в законную силу проверять его с фактической стороны, что, соответственно, влечет за собой наличие правовой ясности в конкретной ситуации наряду с нормами права, регулируемыми правовые отношения, ставшие предметом судебного разбирательства. Таким образом, окончательное судебное решение — это прежде всего решение, установившее факт объективной действительности, обосновавшее его существование собранными по делу доказательствами, а потому оно (решение) неотменяемо и неизменяемо, а значит — истинно.

В действующем процессуальном законодательстве отсутствуют средства обеспечения окончательности (истинности) судебного решения, несмотря на то, что законодатель не отказывается от использования понятия «вступление судебного решения в законную силу», что означает не что иное, как придание решению силы закона. Поставив знак равенства между законом и вступившим в законную силу судебным решением, законодатель тем самым определил и признаки вступившего в законную силу решения суда, которые не могут отличаться от признаков, характерных для закона. В частности, вступившее в законную силу решение суда — это судебный акт, обладающий юридической силой и оказывающий прямое влияние на конкретные правоотношения, исследованные судом. Судебные решения, регулирующие сходные правоотношения, формируют судебную практику и создают определенную основу для разрешения возникающих аналогичных ситуаций.

Таким образом, вступившее в законную силу решение суда, являясь окончательным, означает, что оно принято с соблюдением всех необходимых для разрешения административного, гражданского и уголовного дела правовых норм, а значит, справедливо, поскольку представляет собой должное представление о добре и зле, правах и обязанностях, терпении и нетерпимости, прощении и наказуемости. Критериями окончательности судебного акта являются законность, обоснованность и справедливость, отсутствие которых ведет, в том числе, и к отмене решения суда.

«Справедливость — такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как велит закон, а несправедливость — зло, из-за которого люди посягают на то, что им не принадлежит, и поступают не так, как велит закон» [9, с. 30]. Не может быть правосудия, если в нем отсутствует справедливость. Для судьи важным должно быть то, «... что более справедливо» [9, с. 56]. Следовательно, судья обязан доказать, обосновать, что принятое им решение в наибольшей степени соответствует обстоятельствам дела и тем правовым последствиям, которые сформулированы судом в резолютивной части судебного постановления. При этом не только сам судебный акт должен соответствовать закону и быть справедливым, но и процесс его формирования (обоснования) должен основываться на нормах права, быть последовательным и ведущим к окончательному разрешению дела по существу.

На наш взгляд, заслуживает внимания философское понимание формирования истинного знания. По мнению И. Канта, истина постигается через мнение и веру. При этом мнение представляет собой вероятное знание, а вера характе-

ризуется как достоверное, но лишь для субъекта познания и для него же значимое. Истиной же можно назвать знание, объективно необходимое и значимое для всех [10, с. 357, 373].

Мнение возникает на основе интуиции, то есть способности без обоснования доказательствами постигать истину [2, с. 250], находить путь к правильному решению задач, что предполагает наличие у субъекта исследования определенных накопленных знаний и практического опыта. Через сопоставление своих пока еще необъяснимых выводов с установленными по делу обстоятельствами, субъект исследования приходит к какому-либо мнению, которое может как совпадать, так и не совпадать с мнением других. Прочно сложившееся мнение, точка зрения — это основа формирования веры, представляющая собой ясное осознание исследователем предмета изучения, существующего в объективном мире. Это осознание есть убежденность в своей правоте, то есть некое обоснованное знание лишь для одного заинтересованного в получении такого знания субъекта. Между тем истинным знанием можно считать лишь то, которое убеждает окружающих в достоверности собственного знания.

По мнению П.А. Лупинской, «истина как понятие гносеологическое означает правильное отражение в решении фактических обстоятельств дела, в то время как обоснованность является объективированием пути этого познания и, следовательно, основанием для суждения о том, что обстоятельства дела установлены и квалифицированы правильно», «достоверным может быть признан только вывод, который отражает обстоятельства дела так, как они имели место в действительности при условии, что вывод основан на объективном, полном и всестороннем исследовании всей совокупности доказательств... В этом смысле вывод достоверный является выводом истинным» [11, с. 66, 67].

Применительно к рассматриваемой проблематике процесс формирования решений Конституционного Суда РФ не исследуется автором, поскольку названная судебная инстанция не применяет правовые нормы, а обеспечивает их соответствие Конституции РФ. При этом решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию [12, ст. 79].

Формирование окончательного решения по делу начинается с момента обращения за защитой нарушенного права. Так, в уголовном судопроизводстве первоначальная информация о противоправном деянии поступает к органу расследования, который только на ее основе воспринимает имевшиеся в действительности обстоятельства. Но в процессе собирания доказательств эта информация трансформируется в определенное знание. Сформулированный органом расследования в обвинительном заключении или обвинительном акте вывод о привлечении к уголовной ответственности лица за совершенное им противоправное деяние является предварительным (отсюда — стадия предварительного расследования). Именно этот вывод, представляющий собой своеобразный уголовный иск, в совокупности с представленными доказательствами является предметом исследования (познания) суда, который проводит судебное разбирательство только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. «Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается,

если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту» (ст. 252 УПК РФ) [13].

Подчеркнем, что содержанием производимой судом по поступившему уголовному делу познавательной деятельности является лишь оценка собранных органом расследования доказательств. В судебном заседании судья проверяет правильность и обоснованность выводов, сделанных на более ранних стадиях уголовного процесса, соответствие оценки доказательств предварительного следствия объективным обстоятельствам преступления и требованиям закона. При этом суд самостоятельно оценивает представленные ему доказательства и не связан с их оценкой органами предварительного расследования.

У субъектов, уполномоченных возбуждать производство об административных правонарушениях, как и в уголовном процессе, изначально формируется лишь неполное знание об обстоятельствах административного правонарушения, которое в дальнейшем приобретает свойство достоверности в результате его обоснования собранными по делу доказательствами. Вся информация об административном правонарушении фиксируется в протоколе, который и является предметом судебного познания обстоятельств общественно опасного деяния в административно-деликтном процессе.

При получении административного или гражданского иска судья, воспринимая информацию, изложенную истцом, формулирует предмет доказывания с целью установления истинности заявленных требований. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ [14] «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались». Статья 62 КАС РФ закрепляет право суда определять обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела [15]. При этом определение таких обстоятельств должно происходить в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Таким образом, процессуальная деятельность суда применительно к конкретному виду судопроизводства в целях принятия окончательного решения по делу направлена на следующее:

1) познание обстоятельств, по поводу которых инициирован судебный процесс (фактических обстоятельств). Для уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях — это имевшееся в прошлом общественно опасное деяние (в зависимости от степени общественной опасности). Для гражданского судопроизводства — это возникший гражданско-правовой спор, требующий судебного разрешения (исковое производство), или судебное подтверждение таких обстоятельств, которые порождают возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений (особое производство). Для административного судопроизводства — это возникший публично-правовой спор, разрешение которого возможно лишь в судебном порядке;

2) соотнесение этих обстоятельств с конкретной нормой права. Для уголовного судопроизводства и производства по делам об административных пра-

онарушениях — это квалификация по соответствующей статье УК РФ [16] или КоАП РФ [17]. Для гражданского и административного судопроизводства — это определение правового регулирования познаваемой судом информации;

3) разрешение поставленного перед судом вопроса. Для уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях — это вопрос об уголовной и административной ответственности конкретного лица. Для гражданского и административного судопроизводства — это суждение о правомочности (неправомочности) заявленных требований.

Иными словами, чтобы окончательное решение по делу было законным, обоснованным и справедливым, необходимо установить фактические обстоятельства исследуемого события, правильно выбрать правовую норму, подлежащую применению, выяснить необходимость применения мер уголовной или административной ответственности к лицу, виновному в совершении преступления или административного правонарушения, или ответить на вопрос истца в административном и гражданском судопроизводстве. Правильное установление фактических обстоятельств дела и их правильная юридическая оценка есть не что иное, как истинное решение по делу, иными словами, соответствие выводов суда, сделанных из установленных по делу фактов, объективно существующим обстоятельствам, по поводу которых идет судебный процесс.

Конкретные обстоятельства, послужившие началом процессуальной деятельности, — это реально существующие вне нас и нашего сознания образования, познать которые необходимо для принятия истинного решения по делу. При этом предмет познания — это уже некий идеальный образ объекта, полученный в результате логического мышления и практического воздействия. Предмет познания воспринимается органами наших чувств именно в том аспекте, в каком он является значимым для конкретной области знаний.

Однако предмет познания — категория не юридическая, а гносеологическая. В юридической же науке и практике используются такое понятие, как предмет доказывания по делу:

- обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ);
- предмет доказывания (глава 26 КоАП РФ); обстоятельства, подлежащие выяснению, по делу об административном правонарушении (ст. 26.1 КоАП РФ);
- обстоятельства, обосновывающие требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела (ст. 59 КАС РФ);
- обстоятельства, обосновывающие требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 55 ГПК РФ).

Следует отметить, что УПК РФ и КоАП РФ содержат перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (выяснению) по каждому делу. Подобного перечня нет в ГПК РФ и КАС РФ. Это объясняется тем, что содержание предмета доказывания по каждому конкретному гражданскому или административному делу зависит от применяемой нормы материального права, оснований исковых требований и возражений ответчика. Из содержания правовой нормы, регулирующей правоотношения, по поводу которых возбуждено

судебное дело, видно, какие обстоятельства подлежат доказыванию по делу с идеальным образом исследуемого события, то есть по делам определенной категории. Основание исковых требований и возражения на них уже конкретизируют эти обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

К примеру, в предмет доказывания требований о лишении родительских прав по основанию злоупотребления родителями своими родительскими правами (ст. 69 СК РФ) могут входить обстоятельства, связанные с созданием препятствий к получению детьми общего образования, то есть воспрепятствование посещению школьного учреждения [18]. По этому же основанию могут быть лишены родители родительских прав, если они склоняют ребенка к употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ. Следовательно, общим обстоятельством, подлежащим доказыванию по данной категории дел, будет злоупотребление родителями своими правами, а по конкретному делу данной категории — конкретные обстоятельства, составляющие содержание понятия «злоупотребление родительскими правами».

Аналогичная ситуация складывается и в административном судопроизводстве. Так, в соответствии со ст. 278 КАС РФ при рассмотрении административного дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о продлении срока такой госпитализации суду необходимо выяснить, наряду с иными обстоятельствами, влечет ли тяжелое психическое расстройство последствия: в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих; беспомощности гражданина; возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи. Итак, обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу о недобровольной госпитализации конкретного лица, могут быть как все три вышеназванных основания, так и одно из них.

Таким образом, предмет доказывания по судебному делу — это то, на что направлена познавательная деятельность суда с целью принятия законного, обоснованного и справедливого решения по делу. Предмет судебного познания по конкретному делу определяет направление исследования, его цели и задачи, а также применение необходимых методов познания. Предмет доказывания — это составляющая предмета судебного познания, представляющая перечень обстоятельств, которые необходимо познать (установить) по каждому делу.

На наш взгляд, предмет доказывания — это установленный нормами процессуального права идеальный образ любого исследуемого события, конкретизированный нормами материального права с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Для принятия обоснованного судебного решения необходимо познать те обстоятельства, которые составят содержание знания о сущности заявленного перед судом требования.

Правильному формированию судьейского убеждения в истинности принимаемого решения способствуют процессуальные правила оценки доказа-

тельств. Удаляясь в совещательную комнату, судья уже имеет конкретное мнение об обстоятельствах уголовного дела, то есть обладает определенным знанием. В принимаемом им судебном решении должно найти отражение не убеждение судьи в своей правоте, а убеждение участников процесса и иных заинтересованных лиц в достоверности (обоснованности, доказанности) полученного судом знания, объективированного в окончательном процессуальном решении.

Кроме того, процессуальные правила оценки доказательств требуют от судьи принятия истинного (справедливого) решения не только о фактических обстоятельствах дела, но и соблюдения процессуальной формы, представляющей собой процессуальный порядок принятия такого решения. Окончательным решением можно считать при соблюдении единства его формы и содержания, что является предметом апелляционной проверки, после чего решение вступает в законную силу. В стадиях кассационного и надзорного производств необходимость проверки истинности установленных судом фактических обстоятельств является спорной, поскольку противоречит принципу правовой определенности.

Если суд в решении изложил обстоятельства, которых не было в действительности, то возникает судебная ошибка, которая должна быть исправлена вышестоящими судебными инстанциями. Цель суда, как в любом судебном производстве состоит, в применении норм права к действительным обстоятельствам дела, а не существующим в представлении судьи. Если суд не будет стремиться к истине, то само понятие «правосудие» теряет всякий смысл и не может быть названо судом права, поскольку права на ошибку у суда нет.

Между тем существующий в уголовном, гражданском, административном судопроизводствах институт обжалования судебных решений предполагает возможность судебной ошибки, что неравнозначно умышленному сознательному принятию несправедливого (не соответствующего истине) решения. Именно поэтому значимой для исправления судебной ошибки является роль апелляционной инстанции, а также формируемой высшей судебной инстанцией судебной практики по правильному применению норм материального и процессуального права, что будет способствовать неотменяемости окончательных судебных решений.

С учетом изложенного, по нашему мнению, окончательное решение суда — это полученное судом в рамках процессуальных правоотношений и обусловленное сущностью предмета судебного исследования (предмета доказывания), выраженное в предусмотренной процессуальным законом форме обоснованное и урегулированное соответствующей правовой нормой знание об обстоятельствах, имеющих значение по конкретному судебному делу.

Библиографический список

1. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1, 6 янв.
2. Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007.

3. Дело «Коваленко и другие (Kovalenko and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 36299/03, 14222/04, 15030/04, 36581/04, 1407/05, 2071/05 и 24618/05): постановление ЕСПЧ от 8 дек. 2015 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 11.
4. Дело «Трапезников и другие (Trapeznikov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 5623/09, 12460/09, 33656/09 и 20758/10): постановление ЕСПЧ от 5 апр. 2016 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2017. № 2.
5. Дело «Тишкевич против Российской Федерации (Tishkevich v. Russia)» (жалоба № 2202/05, § 25–26): постановление ЕСПЧ от 4 дек. 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 6.
6. Устав гражданского судопроизводства 1864 года. URL: civil.consultant.ru/sudeb_ustav/
7. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL: constitution.garant.ru/
8. Кодекс судейской этики. Утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2, февр.
9. *Аристотель*. Риторика / пер. с древнегреч. под ред. О.А. Сычева, И.В. Пешкова; примеч. О.П. Цыбенко. Поэтика / пер. В.Г. Апелльрота под ред. Ф.А. Петровского. М., 2000.
10. *Кант И.* Логика: пособие к лекциям 1800 г. // Трактаты и письма. М., 1980.
11. *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976.
12. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23 апр. 2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), Ст. 4921.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 апр. 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апр. 2018 г.) // СЗ РФ. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 23 апр. 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.